

ЦИКЛ
" Орлы "

Овертайм

Сэйв

Аккорд

Драфт

ΑΒΑ ΧΟΥΠ

Ακκοργ

ΜΟΣΚΒΑ
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х85

Иллюстрация на переплете *Katriona*
Иллюстрации в блоке *Киры Мори*
Дизайн обложки *Екатерины Петровой*
Редактор серии *Екатерина Дмитриева*

Хоуп, Ава.
Х85 Аккорд : роман / Ава Хоуп. — Москва : Эксмо, 2024. —
384 с. : ил.

ISBN 978-5-04-199045-9

Джессика. Ночь, которую я провела с одним известным музыкантом, хочется стереть из памяти, а этого самовлюбленного альфа-самца — с лица земли. Вот только теперь Тиджей Морган раз за разом бросает мне вызов. Он жаждет войны... Что ж, значит, я устраю ему Армагеддон. Но если я и вправду так ненавижу Моргана, то почему после каждой нашей ссоры оказываюсь в его постели?

Тиджей. Я сам определяю свою судьбу. Контроль — мое второе имя. Я был уверен в этом до встречи с одной бессердечной стервой. Джессика Шоу ворвалась в мою жизнь, как поглощающий все на своем пути торнадо, закружив меня в вихре похоти. Она красива, умна и... посылает меня к черту. Говорят, что от любви до ненависти — один шаг. Но что, если от ненависти до любви — тоже лишь шаг, который в итоге может стать главным аккордом нашей истории?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199045-9

© Хоуп А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Не завидуйте. Жить станет немного проще.

ГЛАВА 1

CALL ME KARIZMA — VACUUM BOY

Тиджей

Заметили этого загорелого красавчика в белой футболке, которому делают минет в углу на танцполе?

Да, я тоже заметил.

Это не я.

Я тот придурок, что наблюдает за ним через зеркальное окно гримерки, находящейся на втором этаже ночного клуба «Реванш», прямо над злополучным танцполом, где элита города грехов сходит с ума. Какой-то парень рядом с оральной парочкой блюет. А прямо над ними танцует полуголая танцовщица. Ладно, к ней у меня претензий нет, сиськи что надо. Но они и в самом деле считают, что все это нормально?

Это омерзительно. Все это. В том числе я.

Меня зовут Тиджей Морган.

И я идиот.

Ненавижу этот день.

Как и всю свою жизнь в целом.

И это никак не связано с тем, что минет делают не мне. Поверьте, после концерта и мне доставит удовольствие какая-нибудь горячая фанатка. Может, даже не одна.

Уже через несколько минут начнется презентация моего нового альбома. Дерьмового альбома, если честно. Думаю, у моих многочисленных фанатов паршивый вкус или совершенно отсутствует слух. И я го-

ворю это не потому, что я такой неблагодарный зазвездившийся мудака. Вовсе нет. Просто я искренне не понимаю, по какой причине они от меня фанатеют, если я веду себя как ублюдок.

На протяжении уже пяти лет я делаю вид, что Тиджей Морган — тупой имбецил, сидящий на коксе; скачу по сцене, будто выпил слабительного накануне, пока смотрю на этих накачанных экстази мажориков, прыгающих даже не в такт моей музыке.

Кстати, по поводу моей музыки. Под чем я вообще ее написал?

И вообще, что я здесь делаю?

Мне двадцать семь. Я получил хорошее образование в Гарварде и планировал заниматься развитием своего музыкального лейбла, искать талантливых авторов песен и исполнителей, помогать им в продвижении. Но вместо этого сам записал трек, который каким-то непонятным образом вдруг взорвал все музыкальные чарты.

В одно мгновение я стал звездой.

Люди начали узнавать меня на улицах, создавать мои фан-клубы, исполнять каверы и снимать для меня видео. Мое лицо вдруг оказалось на рекламных билбордах, а бренды были готовы устроить бойню ради того, чтобы я посетил красную дорожку в их наряде. Я молниеносно влился в тусовку, став всегдашним гостем всех вечеринок, переполненных мажорами Лос-Анджелеса, где много пил и употреблял запрещенные препараты, так, для веселья. И все это внимание было в кайф... какое-то время.

Вот только я, кажется, упустил тот самый момент, когда мое желание стать частью чего-то большего устремилось в бездну. Когда именно я наплевал на все свои ценности и превратился в ублюдка? Не знаете?

Я тоже.

Не могу поверить, что сейчас я буду презентовать свой новый альбом в этом до тошноты омерзительном месте, напоминающем психиатрическую клинику из фильма «Обитель проклятых». И самое смешное, что, даже если передо мной опустится на колени красотка вроде Элизы в исполнении сексуальной Кейт Бекинсейл, я все равно буду ненавидеть свою жизнь. И этот самый момент.

— Тиджей, до выхода на сцену пятнадцать минут. Еще что-то нужно? — интересуется мой менеджер сквозь приоткрытую дверь гримерки, отвлекая меня тем самым от депрессивных мыслей.

«Добавь в мой виски клофелина¹, пожалуйста», — хочется произнести мне, но я засовываю поглубже в задницу эту реплику и вместо этого отвечаю:

— Спасибо, Мелани, ничего не нужно.

Мел прикрывает дверь, и я, шумно выдохнув, надеваю пиджак, висящий на спинке кресла. В этот момент в кармане брюк вибрирует телефон. Достая и, свайпнув уведомление, усмехаюсь.

Посланник Ада:

Я в чистилище.

Посланник Ада — прозвище моей подруги Эбби. Эта девчонка восстала из преисподней. Поверьте, я готов поставить на кон все, что у меня есть, — это так.

Сейчас сами увидите.

¹ Клофелин — вещество, которое при смешивании с алкоголем вводит человека в состояние тяжелого опьянения. Человек теряет сознание и координацию движений. Такое состояние зачастую приводит к инсультам и инфарктам.

Тиджей:
Спускайся на второй этаж.

Открываю дверь гримерки и выхожу в коридор. Здоровуюсь со своими телохранителями, стоящими по обе стороны от двери, поправляю пиджак и кладу руки в карманы.

— Дон Корлеоне, я отдам все, что вы пожелаете¹, — слышу голос Эбигейл и поворачиваю голову.

На ней короткий блестящий топ с длинными рукавами и серебряная юбка-мини, едва прикрывающая ее зачетную задницу. Все от моих спонсоров «Баленсиага», которые теперь заваливают Эбби шмотьем.

Не знаю, чем я думал, когда указывал ее адрес для получения рекламных шмоток, но тем самым я определенно дал ей еще один повод убить себя. Потому что Эбигейл ненавидит тряпье. И бренды. И, думаю, теперь и меня.

На ее длинных стройных ногах — черные туфли «Версаче». Ее светлые волосы крупными локонами уложены на одну сторону, большие голубые глаза подведены темно-синими тенями в стиле «смоки-айс», а пухлые губы сейчас малинового цвета.

Она просто дьявольски сексуальна.

О, и у меня уже встал.

Но мне здесь ничего не светит, потому что она любит какого-то тупого качка-хоккеиста. И я бы с превеликим удовольствием прикончил его, а потом бы поддержал Эбби после его смерти, подставив свое широкое плечо.

И не только его. Естественно.

Не надо меня осуждать.

¹ «Дон Корлеоне, я отдам все, что вы пожелаете» — цитата из кинофильма «Крестный отец».

Эбигейл Уильямс не хочет разве что мертвый.

Вот только даже после того, как этот придурок Рид умрет, Эбс вряд ли окажется в моей постели. Думаю, что если решу подкатить к ней, то она крикнет что-то вроде «Петрификус Тоталус», чтобы я стал камнем, а затем кастрирует меня одним ударом колена по моим каменным (из-за заклинания, конечно же) яйцам.

Хотя нет, мы же говорим об Эбби.

Вряд ли она выберет такой простой способ моей кастрации. Эта девчонка сумасшедшая и, я предполагаю, любит пытки. Так что она вероятнее свяжет меня, увезет куда-нибудь в лес, отрежет мое мужское достоинство, наслаждаясь моими криками, и поставит его на полочку со своими трофеями, владельцы которых, как и я, предложили ей перепихнуться.

О да. Я уверен, что не первый в списке ее кастратов. Так что я внушил себе, что для меня куда важнее дружба с Эбигейл Уильямс, нежели секс с ней.

Вы в шоке? Я тоже. Сам от себя такого не ожидал.

— Какого черта ты вырядился как гангстер? Еще и эти телохранители, — продолжает Эбби, указывая головой на двух телохранителей, стоящих напротив двери в гримерку.

Дерзко усмехаюсь, а затем делаю шаг к ней навстречу:

— Дьявол, детка, закрой глаза.

Не закрывает. Упертая.

Кладу руки ей на плечи и повторяю:

— Закрой глаза.

Тяжело вздыхает, но послушно закрывает.

— Видишь темноту? Именно так выглядит моя жизнь, когда тебя нет рядом, — громко шепчу я и начинаю смеяться.

Да, такой у нас с ней формат общения.

Эбигейл делает вид, что злится, толкая меня в плечо, но сама при этом усмехается. Открываю дверь в гримерку и пропускаю ее вперед.

— Ты в порядке? — спрашиваю ее я, зная, что она терпеть не может такие места и пришла сюда только ради нашей дружбы.

— Думаю, ты уже знаешь ответ на свой вопрос, Морган. А вот ты на мой все еще не ответил, — осматриваясь вокруг, произносит Эбби, после чего подходит к столу с закусками и берет гроздь винограда.

— Может быть, я решил сменить имидж, чтобы привлечь более взрослую аудиторию, — пожимаю плечами я.

— Ну, тогда ты немного ошибся с местом проведения концерта. «Крестный отец» вышел в семидесятых, Тиджей. Боюсь, дамы за пятьдесят сейчас в клубе для любителей садоводства, а не в этом ночном клубе.

Улыбаюсь.

Какая же она крутая! Эбигейл Уильямс — самая горячая фигуристка в мире. Именно с ней в паре я должен был участвовать в телевизионном шоу «Ледяные танцы», в котором звезды выходят на лед с известными фигуристами. Но мы так и не успели снять ни одного эпизода, потому что продюсер шоу заявил, что мы должны поднять рейтинги. И не своими успехами на льду, как вы наверняка подумали, а любовной историей. Не такой милой и романтичной, как в любовных романах, а грязной, чтобы эти шакалы с фотоаппаратами смогли заснять нас во время секса на заправке или минета в самолете.

Омерзительно.

Так что я послал его куда подальше, взял Эбби в охапку и унес подальше от всего этого дерьма шоу-бизнеса, ведь, несмотря на дьявольский характер,

Эбигейл — самый искренний и честный человек в моей жизни. Она умеет слушать, классно шутит и всегда скажет нужные слова.

Хотя так было не всегда. В первую же нашу встречу я едва не сбил ее на «Феррари», а потом поплатился за это трехчасовым катанием своего лица по льду.

Да, было и такое.

Но с тех пор наши отношения сильно изменились в лучшую сторону, потому что я осознал, что с Эбигейл лучше быть друзьями, нежели вариться в горячем котле где-нибудь на кругах ада.

Подхожу к ней ближе и прислоняюсь задницей к столу.

— Я скучал.

Эбби перестает жевать виноград и удивленно смотрит на меня своими широко распахнутыми глазами.

Дерьмо.

Наверное, решила, что я к ней подкатываю.

Я труп.

Мне дороги мои яйца, так что я издаю стон и тут же исправляюсь:

— О нет, нет! Не в том смысле. — Провожу рукой по волосам. — Дьявол. Извини. Мне просто нравится, что рядом с тобой я могу быть самим собой. Я рад, что ты здесь.

— Извини, Морган, но не могу сказать того же о себе. Это место просто отвратительное.

— Это потому, что ты трезвая, — фыркаю. — Нужна всего одна бутылка виски, и этот клуб будет крутиться перед глазами, словно диско-шар под потолком. — К концу предложения я грустно усмехаюсь, но на самом деле смешного мало.

Шоу-бизнес — одна большая клоака, в которой ты плаваешь как огромный, никому не нужный кусок дерьма.

Весь круг моего общения состоит из людей, которым выгодно со мной «дружить». Из-за денег, популярности, секса. Продюсеры хотят от меня лишь денег, и если вдруг я перестану приносить им доход, то меня просто выбросят, как тухлые яйца. Продажные папарацци готовы пробраться ко мне в туалет, чтобы снять сенсационное видео, как я отливаю, и разбогатеть на нем. Сумасшедшие фанатки, поджидающие повсюду, желают поскорее оказаться на моем огромном члене, ведь я завидный холостяк, который трахает все, что движется. Во всяком случае, именно такую славу мне уготовил мой пиар-агент, который вдруг решил, что мой член интереснее моих песен.

Из этого дерьма уже не выбраться, ведь слава скандального альфа-самца — все что у меня есть. И только я виноват в том, что позволил всему этому произойти.

Я омерзителен.

Услышав нотки отвращения в моем голосе, Эбби подходит ко мне и садится на стол рядом. Она слишком пронизательна, так что, видимо, меня ждет серьезный разговор. Вот только на нее сваливать все это мне совершенно не хочется.

Уверен, ей и так несладко, учитывая ее тупого парня.

— Хэй, с тобой все в порядке? — интересуется Эбс.

Конечно, нет. Я в полном дерьме и не имею ни малейшего понятия, как выбраться из него.

— Тиджей, две минуты до выхода, — раздается голос Мел из коридора.

Отхожу от стола и пристально обвожу взглядом Эбби. Ее кристально чистые голубые глаза внимательно изучают меня, и я понимаю, что она пытается внушить мне какую-то мысль, но я, видимо, все же не поддаюсь ее гипнозу.

— Оставайся в моей гримерке. Здесь тихо и безопасно, — произношу я, желая уберечь ее от всего происходящего в этом клубе, и выхожу за дверь.

— Морган! — кричит мне вслед Эбс, а затем подходит и прижимается к моей груди.

Она такая маленькая, что мой подбородок идеально устраивается на ее светловолосой макушке. Кладу ладонь ей на поясницу и позволяю себе на мгновение почувствовать умиротворение внутри.

— Со мной не нужно делать вид, что все в порядке, — вдруг шепчет она.

Усмехаюсь тому, что Эбби помнит, как однажды на Голливудских холмах я сказал ей эти слова, и отстраняюсь. Смотрю ей прямо в глаза, после чего просто киваю, потому что она и без слов понимает, как я благодарен за поддержку, и, поправляя ушной монитор, выхожу на сцену.

